

**Данное издание оцифровано
в Воронежской областной
универсальной научной библиотеке
им. И.С. Никитина**

394018, г. Воронеж, пл. Ленина, 2 / ул. Орджоникидзе, 36

Понедельник– четверг 9.00-20.00

Суббота, воскресенье 12.00-20.00

Пятница -выходной

<http://vrnlib.ru>
<http://vk.com/vounb>
e-mail: vounb@mail.ru
+7 (473) 255-05-91

ПРИБАВЛЕНІЯ КЪ ВОРОНЕЖСКИМЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВЪДОМОСТЯМЪ.

№ 1.

1-го Января

1873 года.

Содержаніе. — Изъ публичныхъ чтеній о блаженномъ Августинѣ епископѣ Иппонскомъ. — Ноемврія въ 26 день служба св. муч. Георгію. — Языческія культы упоминаемыя въ библіи. — Псалмы. — Разныя извѣстія. — Объявленія.

ИЗЪ ПУБЛИЧНЫХЪ ЧТЕНІЙ.

О БЛАЖЕННОМЪ АВГУСТИНѢ, ЕПИСКОПѢ ИППОНСКОМЪ.

Жизнь Августина, пастыря Иппонскаго, за высокое благочестіе названнаго блаженнымъ ¹⁾ за многочисленныя подвиги и письменныя сочиненія на пользу церкви Вселенской — Великимъ учителемъ ²⁾ вѣры, сама по себѣ, неависимо отъ его ученія о предметахъ вѣры и нравственности христіанской, всякому не безразлично относящемуся къ своему нравственному состоянію, вниматель-

1) Такъ онъ назыв. у св. Димитрія Р. сих. Т. 111. 230, у Фотія Biblioth сод. 53, 54.
2) Acta Concil. Veni T. 111 p. 504.

ному къ внутреннимъ душевнымъ переменамъ и состояніямъ, представляетъ много поучительныхъ уроковъ. Какъ свѣтлыми чертами искренно и глубоко раскаивающагося въ своихъ заблужденіяхъ и порокахъ грѣшника, отъ сознанный бездны погибели рѣшительно и безвозвратно поспѣшившаго возвратиться въ домъ и въ объятія Отца небеснаго, слезами покаянія и сугубыми подвигами добродѣтели непоколебимо утвердившагося на пути къ своему вѣчному спасенію, жизнь Августина и всякаго христіанина, заботливаго о своемъ вѣчномъ спасеніи, питаетъ, назидаетъ, утѣшаетъ, ободряетъ. Равно также и самыми мрачными чертами грѣховныхъ привычекъ, въ плачевный періодъ юношескихъ увлеченій безуміемъ страстей, самыми воплями и стenanіями подъ неснсною тиранніею грѣховныхъ привычекъ, своими усиліями выбиться изъ подъ рабства пороку, на свободу евангельской жизни, Августинъ готоваго поддаться соблазнамъ, такъ — же какъ и увлеченнаго въ сѣти грѣха и порока, вразумляетъ, предостерегаетъ, утѣщаетъ, обличаетъ, исправляетъ.

Такъ, когда въ краткомъ очеркѣ сообразимъ то, что намъ извѣстно о жизни Августина отрока, подъ кровомъ родительскимъ въ Тагастѣ, школьнаго ученика въ Мадаврѣ, юноши — воспитанника — высшаго учеб. заведенія въ Карфагенѣ, мужа какъ бы отъ самаго себя убѣгающаго сперва въ Римъ, затѣмъ въ Медиоланъ, и только здѣсь въ нѣдрахъ св. церкви находящаго тихое пристанище отъ бури страстей, въ ученіи и св. благодатныхъ таинствахъ св. церкви обрѣтающаго примиреніе съ своею совѣстью и съ Богомъ, свободу отъ неотвратимыхъ слѣдствій нравственнаго поврежденія — празраковъ грѣха и порока, — время отъ юности до принятія св. крещенія; когда представимъ потомъ высокіе подвиги его жизни на служеніи св. истинѣ и добродѣтели въ званіи инока, дѣятельные, неизчислимые словомъ и сочиненіями его труды на пользу св. церкви въ санѣ пресвитера и епископа Ипонскаго: то найдемъ, что христіанинъ всякаго званія и возраста тѣлеснаго и духовнаго изъ жизни блаж. отца церкви не можетъ не вынести назиданія для себя и великой духовной пользы. — Путь, пройденный Августиномъ отъ юности до блаженной его кончины живымъ примѣромъ его паденій и возстанія, его исправленія и благополучнаго укрѣпленія въ добрѣ, одинаково поучителенъ для всѣхъ шествующихъ тернистымъ путемъ жизни сей, отъ юности и до гроба восточно угрожаемый множествомъ соблазновъ и обольщеній вѣка, запинаямый безчисленными искушеніями, преткновеніями и паденіями, почти на каждомъ шагу останавливаемый то стоняи, то воплями раскаянія или въ заблужденіяхъ и грѣхахъ юности и невѣденія, или, что бываетъ всего чаще, въ произвольныхъ

деспотически усилившихся грѣховныхъ склонностяхъ и порочныхъ привычкахъ.

Но согласно съ цѣлю нашихъ чтеній, предоставляя каждому въ воспоминаніяхъ о жизни святыхъ и блаженныхъ отцевъ самому находить свойственную себѣ духовную пользу, мы теперь съ цѣлю общаго назиданія, остановимъ особенное вниманіе на обязанностяхъ христіанскихъ родителей къ дѣтямъ относительно ихъ воспитанія и образованія, и наставниковъ и воспитателей къ юности, какъ на общепочительномъ урокъ, преподаваемомъ жизнью блаженнаго отца, и приличномъ всякому времени и мѣсту.

Намъ уже извѣстно, что первые годы счастливаго, невиннаго дѣтства, проведенные подъ кровомъ родительскаго дома въ Тагастѣ, и первая сѣмена благочестиваго христіанскаго воспитанія святою любовію матери посѣяныя въ юномъ сердцѣ Августина составляютъ у него предметъ самыхъ трогательныхъ и живѣйшихъ воспоминаній и благоговѣн'я во всей послѣдующей его жизни. Кому не знакомо по опыту это святое чувство Августина, этотъ обратный взглядъ юности, мужа и старца на потерянный, такъ сказать, рай чистаго и невиннаго дѣтства, на первые годы сознательной, молодой жизни въ воздухѣ любви матерней, полъ кровомъ отеческимъ? То, что тамъ отрокомъ пережито и перечувствовано, не смотря на свою дѣйствительность, для каждаго теперь кажется идеаломъ блаженства, но идеаломъ уже на всю остальную жизнь не только не возвратимымъ, но и не повторяющимся и кратковременно. И это понятно. Что же было причиною этого рая дѣтства, этой полноты блаженства для многихъ не рѣдко и полъ бѣднымъ и тѣснымъ кровомъ родителей?— отвѣтъ не труденъ: это дѣтская чистота, это невинность дѣтской души и сердца. Самая свѣтлая черта этого отрывка человеческой жизни—это эластичная чувствительность дѣтскаго сердца, легко отзывающагося на всѣ впечатлѣнія добра, и особенно на добрыя внушенія слова и примѣра родителей. Вотъ, почему Августинъ не могъ забыть во всю жизнь свою этихъ первыхъ сознанныхъ имъ впечатлѣній, начертанныхъ въ его дѣтской душѣ благочестіемъ матери, блаженной Моники, и, какъ къ свѣтлымъ звѣздамъ на темномъ небѣ ночи, всегда обращается воспоминаніями къ самымъ раннимъ внушеніямъ своей матери и среди искушеній порока и соблазновъ своего вѣка и сотоварищества по образованію, — и въ несчастную пору увлеченій его необузданными порывами юношескихъ страстей, — и въ блаженную годину богатнаго прозрѣнія его отъ продолжительнаго, пагубнаго ослѣпленія своего тьмою заблужденій и пороковъ, — и во дни торжества истины христовой и благодати надъ слѣпотою и раз-

вращеніемъ поврежденной и совершенно разстроенной застарѣлымъ грѣхомъ его природы, и—наконецъ во всѣ остальные годы благодатнаго его возрожденія и постепеннаго, но всецѣлаго обновленія его ума, воли и сердца и совершеннаго преобразованія всей жизни его по духу истинной вѣры и евангелія, по духу Христову. По чрезвычайно—благотворному вліянію на всю жизнь Августина первыхъ воспитательныхъ началъ, наставленій и благочестивыхъ внушеній, посвященныхъ въ его дѣтскомъ сердцѣ, онъ вездѣ въ знаменитой книгѣ своихъ «Исповѣданій» иначе не относится къ блаженной своей матери, какъ съ неограниченною къ ней благодарностію и благоговѣніемъ, и называетъ ее то вторымъ своимъ ангеломъ хранителемъ, неусыпно бодрствовавшимъ надъ спасеніемъ его души отъ конечной гибели, то вторымъ земнымъ провидѣніемъ Божиимъ чрезъ посредство матернихъ внушеній, слезъ и молитвъ неумолкаемо гремѣвшимъ во уши его призывными звуками къ покаянію и исправленію его, и громко будившимъ отягченную грѣховнымъ сномъ его совѣсть³⁾. Такимъ образомъ, въ лицѣ благочестивой и блаженной Моники, матери также блаженнаго впоследствии сына, какъ и въ лицѣ св. Макрины—бабки и Эммелии—матери св. Василія В.⁴⁾ всѣ христіанскія матери видятъ достойнаго, высокаго идеала первоначальной воспитательницы своихъ дѣтей въ первыхъ ихъ возрастахъ, а—за тѣмъ внѣ родительскаго крова, послѣ родителей и всѣ общественныя, особенно первоначальныя воспитатели и воспитательницы младшихъ возрастовъ и потомъ юношества имѣютъ предъ собою очень понятный каждому образецъ и свѣтлый примѣръ. По этому идеалу всѣ матери могутъ составить ясное понятіе о своемъ высокомъ значеніи во всей послѣдующей, временной, и что всего важнѣе въ вѣчной судьбѣ своихъ дѣтей, смотря по степени и свойству ихъ ближайшаго непосредственнаго участія и вліянія на нравственное въ духѣ вѣры и благочестія христіанскаго воспитаніе простыхъ и для всѣхъ добрыхъ впечатлѣній открытыхъ дѣтскихъ сердецъ. Изъ этого-же образца и примѣра и всѣ воспитатели и воспитательницы могутъ взять урокъ о главнѣйшей, взятой ими на свое практическое рѣшеніе задачѣ, которую они непремѣнно обязаны Божескими и гражданскими законами—выполнить въ отношеніи своихъ воспитанниковъ,—именно урокъ о священнѣйшемъ своемъ долгѣ—въ основаніи образованія и развитія умственныхъ и тѣлесныхъ силъ и дарованій полагать прежде всего нравственныя начала добраго воспитанія, и первыя сѣме-

3) Confess. lib.

4) Похв. слов. Василію Григ Нисскаго, и письмо св. Вас. Велик. 204 по изд. Гарнье.

на добра, лежація во глубинѣ дѣтской души, не смотря на поврежденіе человѣческой природы, и подъ благодатнымъ дѣйствіемъ св. христіанскихъ таинствъ въ дѣтскомъ уже возрастѣ начинающія прозябать, и давать молодые ростки подъ благотворными родительскими наставленіями и внушеніями, — и въ періодъ обученія и воспитанія дѣтей развивать и укрѣплять, оживлять и возвращать. Потому что только такое попеченіе о дѣтяхъ и такое только ихъ воспитаніе полагаетъ прочную основу нравственного характера будущаго гражданина міра и наслѣдника неба, только такое воспитаніе обусловливаетъ достиженіе и возможное удовлетвореніе потребности счастья во времени, успокоиваетъ идеальное стремленіе къ совершенству и достоинству среди общества, обосновываетъ для питомца возделанный, всѣми искомый и не многими находимый миръ съ своею совѣстію, миръ съ Богомъ и людьми, и такъ образомъ обезпечиваетъ для него благополучіе временное и блаженную вѣчность. Нерадѣніе въ этомъ отношеніи родителей и воспитателей, тѣмъ болѣе пренебреженіе по отношенію къ дѣтямъ пачадами нравственного и религіознаго воспитанія съ предпочтеніемъ ему ихъ умственного и эстетическаго образованія, влечетъ за собою, какъ показываетъ опытъ, не только позднее раскаяніе и напрасныя слезы за созданное ими неблаустройство въ поведеніи и нерѣдко несчастіе дѣтей и питомцевъ, но и тяжкую отвѣтственность за участь своихъ такъ сказать созданий предъ своею совѣстію, предъ обществомъ и закономъ и предъ самимъ судомъ Божиимъ. Ибо чье родительское сердце безъ стона и страданія можетъ принять вѣсть, а паче того видѣть, что сынъ ихъ въ числѣ сыновъ погибельныхъ? Чья совѣсть не содрогнется, когда безчестіе сына мнѣніемъ обществъ переносится на фамилію а еще ближе на отца или мать, когда по выраженію Премудраго, сынъ безуменъ безчеститъ лице отца? Кто не возмутится душою, когда казнь правды закона всею тяжестью обрушится на главу, повинную въ наглomъ и явномъ попораніи законовъ? Никто изъ причастныхъ прямо или косвенно развращенію и преступленіямъ гражданскимъ, нравственнымъ и религіознымъ лицъ, казнимыхъ за оныя судомъ общества и законовъ, или ударами Правосудія Божія, не осмѣлится умыть руки въ знакъ невинности предъ Неумытнымъ Судіею всѣхъ Богомъ, какъ Пилатъ предъ народомъ, — не осмѣлится, если только въ совѣсти своей ощутитъ, по нерадѣнію ли и невнимательности, или по близкому вліянію на погибающаго, свою небезучастность въ подготовленіи его гибели. Какъ родителямъ, такъ и воспитателямъ не безъ извѣстно изъ опыта, что дѣтская душа и сердце тоже, что мягкій воскъ, молодое, гибкое во все стороны легко склоняющееся растеніе, или говоря вѣрнѣе именно сердце дитяти, по его непорочности, и есть та дѣвственная, *евангельская добрая земля*, которая легко уступа-

еть впечатлительно и падеию доброго сѣмени слова Божія и нравствен-
ныхъ наставлений и внушений родителей и воспитателей, но въ
тоже время по наследственной порчѣ не свободна и лоть вліянія и
воспитанія отцовъ и плебей. Посему слова евангельскія и соглас-
ныя съ ними благія внушенія родителей и правила воспитателей
тоже для сего возраста, что ранній весенній дождь, тихо но живо-
творно падающій на дѣтственную почву, которая и при неизбѣж-
ныхъ съ теченіемъ времени произрастеніяхъ плебей, рано или
поздно или принесеть добрый плодъ. Свидѣтель всему блаж. Ав-
густинъ, который свое пробужденіе отъ грѣховнаго сна приписы-
ваетъ первѣе всего материнскимъ внушеніямъ и добрымъ ея настав-
леніямъ еще въ дѣтствѣ. Онъ изгладимо заващамъ въ его душу, и
имени Иисуса Христа, которое съ раннаго дѣтства подъ руковод-
ствомъ матери научился божь любить и скорбѣть, что не находить
этого имени въ періодъ своего образованія ни въ Гортензіи Ци-
церона, ни у философовъ и поэтовъ, ни въ другихъ образователь-
ныхъ наукахъ, въ которыхъ онъ искалъ истины, и не находилъ,
почему и обратился къ чтенію св. Писанія, которое и доверши-
ло его окончательное обращеніе къ истинѣ. 5)

Съ другой стороны некренная исповѣдь Августина, въ кото-
рой онъ недостатокъ надзора за нравственностію юношей во вре-
мя школьнаго своего образованія признаетъ между прочимъ одною
изъ главнѣйшихъ причинъ своей юношеской испорченности, велмъ
наставникамъ и воспитателямъ юношества должна привести на па-
мять предостереженіе таковымъ Самаго Господа и Спасителя на-
шего: Смотрите, не презирайте ни одного изъ малыхъ силъ. (Мѣ.
18, 10). Говоря объ образѣ воспитанія юношества своего време-
ни, сперва въ школѣ словесной въ Мадавръ 6), потомъ и въ выс-
шей школѣ судоваго краснорѣчія въ Карфагенъ, Августинъ такъ
жалуется на порчу своихъ нравовъ на небреженіе и невниманіе на-
ставниковъ къ поведенію питомцевъ: Но что хуже всего было въ об-
разѣ воспитанія юношества, такъ это то, что никто не наблюдалъ
за чистотою жизни воспитанниковъ: напротивъ сами наставники, за-
ставляя дѣтей изучать трогательныя мѣста изъ поэмъ, наполняли души ихъ образами нечистыми 7). Въ дру-
гомъ мѣстѣ указывая на главный источникъ развращенія юноше-
ства, говорить «что дѣтямъ младшаго возраста вмѣнено было въ
обязанность заучивать мѣста изъ поэмъ, какъ напр. изъ Энеиды

5) Confess. lib 111 cap. I—IV.

6) Confess lib 1, cap. IX—X—XIII.

7) Confess. lib 1, cap. XIV—XIX.

Виргиліевою для того, чтобы память съ юности пропитанная картинными и изображеніями славнѣшаго изъ поэтовъ навсегда сохранила вкусъ». Между тѣмъ при изащномъ изложеніи у Виргиліи поема его исполнена женскихъ интригъ богини Юноны, изъза героя поемы Энея враждующей съ богами Троацевъ 8). Но слова св. Кипріяна епископа Коррагенскаго; Обываго, багъ и Августинъ до прінятія крещенія, учителемъ прискорбля въ Коррагенъ, большіимъ еще зломъ были представлены позорныхъ дѣяній въ театръ, большіимъ зломъ то, что порокъ не только не наказывался, но еще живетъ съ похвалою въ памяти потомствъ 9). Мого добраго, говорить онъ, можно ожидать отъ тѣхъ людей, которые восхищаются представленіями постыдныхъ дѣяній, коими мнѣобогія вращалась украшать исторію своихъ боговъ и поклоняются съ обратнымъ богами 10). Съ сокрушеніемъ сердца сознается св. Кипріяни, что, какъ учитель словесности, преподавая литературу, неположенную ученіемъ о такихъ богахъ, онъ долженъ былъ хвалить ихъ и одобрить, объяснять басни, замѣшавшія ихъ исторію, рассказывать объ ихъ именахъ, ихъ генеалогію и дѣянія, праздновать мистеріи и сатурналіи и вообще хвалить и защищать ихъ 11). Сколь заразителенъ и губителенъ подобный этому ядъ, вливаемый юношествомъ изъ такъ называемыхъ образцовыхъ классическихъ прозаиковъ и поэтовъ, небдагоразуміемъ и иначе наставниковъ и воспитателей юношества выхваляемыхъ въ публичныхъ училищахъ христіанскихъ, громко можетъ свидѣтельствовать опытъ юношеской жизни Блаж. Августина и его протесты противъ подобнаго образованія и вселитанія. Заразу своего сердца производя отъ нечистыхъ образовъ воображенія неподобаго сперва соблазнами навѣянными театроу, отъ окончательную порчу нравственности своей приписываетъ театру. Кто можетъ заподозрить искренности признанія въ лицѣ, которое говоритъ о самомъ себѣ такъ: «я желалъ быть любимымъ и ненавидѣлымъ безопасность и вѣтъ безъ обѣтъ. Наконецъ я влюбился въ сѣти (любви), которыми желалъ быть уловленъ. Но Божемилосердный! какую горечью отправлялъ ты эти ложныя удовольствія! Между тѣмъ это говорить Августинъ 12) Вліяніе на него литературы довершено театромъ. Восхищали меня, гов. блж. отецъ, и театральныя зрѣлища наполненныя представленіями моихъ бѣдъ! и такая жизнь

8) De civ. Dei cap. 111.

9) Письм. къ Донату.

10) Ibid.

11) Vit. Chpr. per Punctinm. cap. 11. XV.

12) Confess. lib 13) Aug ad Dat. Тяжко въ Retraet lib 13)

была ли жизнь, Боже мой! Что-же это за жизнь, объясняется имъ-же: мучительная борьба чувственности и совѣсти, духа и плоти терзали меня; двѣ воды—плотская и духовная во мнѣ одномъ сражались между собою и несогласіемъ своимъ раздирали мою душу. Такъ говоритъ о себѣ тотъ, кто въ послѣдствіи благодарно исповѣдуя величіе промысла Б., спасшаго его отъ этой гибельной бездны грѣха и порока, прославляя одно милосердіе и благодать за свое спасеніе въ письмѣ къ графу Дарію пишетъ: Смотри по сей книгѣ, (13. кн. исповѣд.) кто я. Ты долженъ мнѣ вѣрить, когда я самъ о себѣ представляю свидѣтельство, и не слушать что говорятъ другіе. Проставь со мною благаго Бога за великое милосердіе, какое явилъ онъ ко мнѣ и моли Его, чтобы окончилъ онъ во мнѣ начатое имъ и не попустилъ, дабы (снова) впалъ я въ развращеніе ¹³).

Такимъ образ., изъ опытовъ жизни блаж. Отца и Великаго Учителя церкви воспитатели юности выносятъ урокъ—не только заботиться объ охраненіи въ чистотѣ нравственности воспитанниковъ, не только не внушать имъ чего либо способнаго ослабить или заглушить въ нихъ живое чувство стыда, при видѣ всего дурнаго и порочнаго, но отклонять все что могло бы соблазнить ихъ или послужить поводомъ къ искушенію въ сочиненіяхъ ли то, или въ устныхъ наставленіяхъ, или что хуже всего въ самихъ дѣйствіяхъ, въ образѣ жизни и поведеніи ихъ. Ежедневные опыты, какъ и жизнь Августина и ученіе Господа нашего внушаютъ каждому что горе человѣку отъ соблазновъ. Въ предостереженіе дѣтей отъ соблазновъ, особенно въ началѣ воспитанія и ученія, когда еще умъ слабъ и воля безсильна, а чувство впечатлительности острѣе, Спаситель всеѣмъ ближайшимъ образомъ вліяющимъ на ихъ жизнь ученіемъ, правилами жизни и примѣромъ говоритъ: кто соблазнить одного изъ малыхъ сихъ (вѣрующихъ въ меня) тому лучше было бы, если бы повѣсили ему мельничный жерновъ на шею и потопили его въ глубинѣ морской. Мѣ. гл. 18 ст. 6. Горе поэтому не одному соблазненному, но еще большее соблазнителью, тому человѣку, чрезъ котораго соблазнъ приходитъ. Мѣ. 18 ст. 6, 7.

А. Ермоленко.

Дек. 2 д. 1872 г.

Посмвріа въ 36 донь. *)

Память творимъ святаго славнаго новомученика Георгія Хіосянина, пострадавшаго въ лѣто отъ Рожд. Хр. 1807 г. въ Богохранимомъ градѣ Кидоніяхъ.

Вечеръ на «Господи возвахъ» ставимъ стиховъ 8 и поемъ стихеры подобны. Гласъ 1.

Небесныхъ чиновъ...

Днесь, руками плещущи, свѣтлоторже ствуетъ градъ Кидоніи, и свѣтитса весь, память совершаючи пѣсенно, Георгія мученика, его-же произраствивъ Хіось въ даръ тому принесе страданіемъ.

На судищи сталъ еси, мучениче Георгіе, Бога проповѣдую Спасителя міру: егда же прещенія и истязанія мучителей не устраниша тя, въ темнищу связанъ ввержень былъ еси, Христа умолая.

Прійдите празднлюбцы вси, очистивше страсти и добродѣтелей божественныхъ лучами просвѣтившеса, воспоимъ достойно мученика честная страданія, въ вѣрѣ бо чистѣй подвижався, чистыхъ пѣвцевъ требуютъ.

---

*) Въ одномъ изъ № Воронеж. Еп. Вѣдомостей за прошлый годъ помѣщенъ нами переводъ жизнеописанія и мученичества новаго мученика Георгія, пострадавшаго въ г. Кидоніяхъ (на островѣ Критѣ) отъ Турокъ въ 1807 году. Теперь мы предлагаемъ вниманію читателей самую службу, или богослужбное послѣдованіе, составленное, повидимому, на Афонѣ, въ честь помянутаго святаго. Служба написана неизвѣстнымъ авторомъ на старомъ греческомъ языкѣ—такъ называемой святоотеческой эпохи. Переводъ ея мы сдѣлали не на русскій, а на церковнославянскій языкъ, потому что на этомъ послѣднемъ языкѣ легче выдерживались идиотизмы подлинника, а кромѣ того отрывалось близкое сходство этой, неизвѣстной у насъ службы со всѣми существующими у насъ службами древнимъ святымъ—по самой разстановкѣ словъ. Хорошъ ли переводъ, или дуренъ—скажутъ знающіе; но мы вполне убѣждены, что подобныя нашему приемы употреблялись и древними переводчиками нашего богослуженія съ греч. языка. Переводч.

Уязвляему мученіи тѣлу твоему, мучениче и теченіи кровей окропляему, наслажденіе превеліе и радость имѣти показался еси мучителемъ, и его же отверглся еси нуждею томимъ, сего, яко Бога, проповѣдалъ еси.

Егда прииде часъ отишествія твоего на мѣстѣ осужденія, тогда кодьна твоя преклонивъ, жженію и убійству самаго себе предалъ еси, земля же Кидоній твердая обогрися кровми твоими.

Яко жертва благоугодная приносимъ заколеніемъ Творцу, взывалъ еси Трєблаженіе: Владыко, Христе мой! пріими и мене, Тебе ради раздробляема, людемъ же града Кидоній, молю, даждь обильно милости Твоѣ.

Слава гласъ 4-й.

Любовію узвѣдѣвъ Георгіе, Жениха умаго, естества силы преодолѣлъ еси, и исполнь благодати бѣвъ, человѣческой весь отвергъ еси страхъ: ты бо душу нехотящую отрѣшннися тѣлесе слитіемъ естественнымъ, крѣпостію же дарованною тебѣ отъ всѣхъ Бога пренебрегну ю сіе, тую положилъ еси: сего ради мечми мучителей нещадно сѣчено ¹⁾ бѣсть и глава отдѣлнся, выя же, яко класъ горестно пожнеся: твоя же адамантова крѣпкая душа не преста чредою воспѣвати ибени Богу, сего умоляючи. Его же и нынѣ, всехвальне мучениче Христа Бога, со ангелы предстоя моли непрестанно, благодать обрѣсти и милость въ день судный вѣрно совершающимъ всечестную память твою.

И нынѣ Богородиченъ,

Прокименъ дне, чтенія мученич.

На литіи самогласны, гл. 1.

Страдальцевъ ревнителя и единомысленна мученикомъ, похваленіе Хіуса и Кидоній преизящное украшеніе, новоизрастшій цвѣтъ рая таинственнаго, благовонія исполнивши Христову церковь

1) Сѣчено, очевидно, тѣло... Неладная разстановка словъ и въ подлинникѣ...

и къ наслажденію своихъ многообразныхъ ухаиій днесь созвавши всѣхъ благочестивыхъ соборы, Георгія новомученика вѣрнѣе ублажимъ: сей бо по благочестію ратовавъ, терпѣливо подъявъ злѣнаго побѣды и предстоитъ вѣщеносецъ Христу подвигоположнику, моляся о душахъ нашихъ.

Гласъ 2.

Заколениемъ твоимъ вся благочестивыя освѣтивъ, на высоту небесную преселился еси, страдальче, тогда покажеша вѣрнѣе толико побѣдительныи Христомученики. Въ помощи бо шлоти, мужествомъ хвалящася²⁾ врага, яко врабѣя играюща, удобо низлагають. Но и насъ твоихъ пѣвцевъ, лукаваго велиара свобождая востаній, заступи новомучениче, въ день судный.

Слава, гл. 2.

Егда твоего отъ земли преселенія, Георгіе мучениче, божественнымъ мановеніемъ время наста, тогда потщася еси отложить дебелость плоти твоея и прейти безирепятія тѣснѣйшій путь. Сево ради земную скинью страданіемъ утончивъ, легкокъ, яко окривленъ, къ чертогамъ небеснымъ востекль еси и мучениковъ привелася еси чиностояніемъ. Тѣмъ-же и мы, молимъ тя, не престаи мучениче, твоими ходатайствы Троицу умоляя, свобождати варварскаго мучительства почитающихъ тя.

И нынѣ: Богородице ты еси лоза...

На стиховиѣ стих. подобны гл. 2.

Егда отъ древа ты мертва...

О блаженныя твоя души, сподобиліася стати съ чинимъ ангеловъ, ужасно окрестъ стоящихъ престола Владыки, держащаго вѣнцы неувядимы, ими же вѣнча твою свящ. главу, яко на судищи представъ терпѣливо подвизалася еси, да низложиши противнаго.

2) (τὸ βίβη ἀνδρείᾳ καυχόμενον ἐχθρόν). Это выраженіе въ прежнихъ службахъ нашихъ переводилось: мужество разливающаяся врага

Стих. Праведникъ яко финикъ процвѣтетъ...

Отлучился еси чувственнѣ рабовъ, пѣлюющихъ вѣрою твою честную главу, Хіосче, взявшаю побѣды на противныя горнія и дольнія, воевавшія на тя узвлєненіи мучителей, всѣмъ же вѣрнымъ молящимся и восхваляющимъ тя, дарующую заступленіе божественное.

Стих. Насажденъ въ дому Господни...

Не остави сирыхъ, опрятавшихъ блаженне тѣло твое со тщаніемъ, раку мощей твоихъ лобызающихъ усердно, сущихъ на земли и плавающихъ, дальнихъ и ближнихъ и бдящихъ тисавъ честнѣ въ храмѣ твоємъ, еже совершити пѣнія и прославити ревностно память твою, Божественне Георгіе.

Слава: гласъ 4-й.

Веселятся о Господѣ Кидоніане вси, память твою совершающе, Хіосче Георгіе: мнятъ бо праведно мзду пріяти отъ Бога вѣнецъ, яко въ вѣцѣхъ варварскыхъ Елины постави мудры, проповѣдатели ревностны Трисолнечнаго единаго Божества; него же молиши о душахъ нашихъ.

И нынѣ. Все упованіе мое...

Отпустительн. гл. 1. Камени запечатану...

Множество Кидоніанъ въ пѣснѣхъ восхвалимъ нашего согражданина и Хіоса похвалу, вѣры поборника теплаго, Георгія оружника крѣпка: сплетеса бо противнику мужественно и сего порази. Тъмъ же на небесѣхъ вѣцєносецъ мученикомъ свеселитса и намъ умилостивляетъ Единаго Человѣколюбца.

И нынѣ: Гаврійау вѣщавшу тебѣ Дѣво...

На утрени, по перв. стихологіи. Сѣделенъ гл. 1.

Гробъ твой Спасе...

Новаго страдальца и оружника Господня, вѣнцы умными увяземъ вси Георгія славнаго и тому возопимъ: сохрани любии

мѣйшіи славящій ты градъ и душами нашимъ грѣховъ разрѣшеніе
молитвами твоими даруй.

Слава той же: и нынѣ.

Богородичень.

Дѣва воистину, прежде рожества Дѣво, дѣва воистину въ
рождествѣ, Дѣво, дѣва приснодѣвственная по рождествѣ пребыла
еси: и Дѣву ты исповѣдуемъ, Дѣво и Тобою. Дѣво, уповаемъ спа-
стися, дѣвъ величаніе.

По 2-й стихолог. Съдалень, гл. 3-я.

Краснѣйшую.

Егда любовію, яке во Господу твоему явѣ уязвился еси му-
чениче Георгіе, тогда потщался еси наки притещи съ плачемъ къ
Тому же, его же отвергся еси: егда же судищу беззаконныхъ
предсталъ еси, тогда мерзкое нечестіе оплевалъ еси и мечемъ уст-
ченъ въ главу твою, молишися о душахъ нашихъ.

Слава той же и нынѣ.

Богородичень.

Троицъ всезлатый Царя и рай цвѣтушъ явилася еси Богоро-
дице всепѣтая, Бога бо во чревѣ Твоемъ поносивши, благоухае-
ши насъ божественными благодатьми: тѣмъ же вси ты истинно Божію
Матерь проповѣдуемъ всегда и величаемъ.

По подіеленіи, Съдалень гласъ 4.

Вознесийся на крестъ волею.

Краснѣйшее прозябеніе Хіуса, прежде млада суща увядшее,
нечестія знемъ страшнымъ сожжено, се нынѣ процвѣте благоче-
стія цвѣтъ, кровію страданій напоено обильно и благовоиши испол-
ни насъ, его же по достоянію почтимъ пѣснями.

Слава той же. И нынѣ.

Богородичень.

Нечистыхъ помысловъ моихъ множества и скверныхъ мыслей тучи—кто изрещи возможесть, Пречистая; востанія же безплотныхъ враговъ моихъ и сихъ злобу—кто исповѣсть; по твоею молитвою, Благая, сихъ всѣхъ свобожденіе мнѣ даруй.

Канонъ святаго гл. 4. Пѣснь 1.

Колесникогонителя Фараона погрузи...

Троице святая и единце пребожественная, свѣтодѣтельный источникъ, изъ него же всякое даише благо исходитъ, просвѣти сердце мое, еже пѣти достойно иже за тя пострадавшаго, мученика новаго Георгія.

Георгія послѣдователь бывъ, мучениче Георгіе, побѣдоносца, егоже и стезями бодренно шествовалъ еси и пострадалъ еси за Христа терпѣливѣйше, сего и славы сподобился еси.

Въ Хіосѣ рожденный первѣе, еже по плоти, селъ нынѣ тво градъ Кидоніяхъ пострада и родися отъ Духа мучениемъ. Тѣмже достойно пѣснями сего праздновати потщимся.

Богородичень.

Еже Богородицу ты проповѣдати, Пречистая, всякія ереси отгнаніе приносить. Плоть бо бывшаго неизмѣнно родила еси, суцнаго естествомъ, Богородительнице, превышша²⁾ твари, Слово Божіе вѣчное.

Пѣснь 3. Утвердей въ началѣ.

Мучениковъ подражателя и страдальца Господня по достоянію вѣрній сошедшеся празднуемъ свѣтло, Георгіе мученика, иже во градѣ семь за Христа пострадавшаго.

Совершающихъ дѣлѣи честный твой праздникъ отъ всякихъ искушеній и бѣдъ сохрани насъ неврежденныхъ о новомучениче, яко имѣяй смолчащагося тебѣ великаго явѣ Георгія 4). Богородица.

3) Του ἱελεχου φολε.

4) У Греческихъ пѣснописцевъ чаще, нежели у нашихъ, при восхващеніи новаго святаго похваляется соименный святой древій.

Жезль, израстившій Христа, цвѣтъ же нетлѣннй и златую кадильницу вси вѣмы Тя, Чистая, божественнаго существа угль посящую въ объятяхъ, Дѣво Богоблагодатнѣйшая.

Сѣдалень, гл. 1. Собоначальное слово. —

Ангеловъ чины вси удивившася, челоуѣковъ множество изумися и полчище супостатъ безплотныхъ ужасеся, огда мучителемъ представъ и Христа исповѣдая, раздражилъ еси я, аки звѣрь, тѣло твое нещадно разтерзати, мучениче Георгіе.

Слава той же.

И нынѣ. Богородичень.

Многообразнѣ, Дѣво, Христа прогнѣвахъ, мыслію и словомъ, дѣлы же и дѣланіи, и боюся еже тамо страшнаго судища, попредваривши скоро, страшныхъ свободы мя Твоего молитвенника, Матернею твоею молитвою и къ Богу предстательствомъ Богородительнице.

Пѣснь 4. Ты моя крѣпость, Господи.

Тебе воистину велика предстателя Господь намъ всѣмъ явѣ дарова, купно съ храбрымъ же и мудрымъ божественнымъ Георгіемъ, о повомучениче Георгіе! тѣмже градъ сей отъ всякія нужды, взываемъ, молитвами твоими сохрани.

Ты воистину Хіуса прозябеніе былъ еси, но градъ сей стяжати велика защитника и тепла предстателя, яко въ немъ пострадавши, и по Господѣ, яко агнца заколенна, Его же намъ умолю стиви Святѣ!

Придите множество все вѣрныхъ мучениколюбивое, прославленіе новаго мученика совершимъ псаломѣннй, вси въ томъ духовнѣ радующеся: зане праведнику ибкоему похваляему, людіе, по писанію, возвеселятся.

Богородичень.

Отъ Давидскаго царскаго сродства израстивши Всецаря, и еже прежде вѣкъ изъ Отца Слово, неказанно и паче ума возсіявшее

родила еси Дѣво. Тѣмъ же Богородицу ты и яко матеръ Творца славимъ.

Пѣснь 5. Вскую мя отринуть еси...

Да вѣчныхъ истинно благъ наслѣдникъ будеши, непощадѣль еси твоего тѣла блаженне Георгіе, но съ тѣмъ кушнѣ и душу усердно погубилъ еси, якоже Христось прежде изрече: якоже

Мученикомъ былъ еси непреборимъ славно спострадатель и мученичества равночестенъ вѣнецъ взялъ еси. Отонюду же Троицѣ предстоя съ ними, блаженне, молися о насъ, воспѣвающихъ тя.

Отечества былъ еси ревностию отложникъ, бегомудре Георгіе, да уллучиши еже погубилъ еси Божественное крещеніе, въ неже и одѣялся еси Божественнымъ промысленіемъ Господа, чрезъ мученіе новострадалече.

Богородиченъ.

Воинства вышнихъ, Пресвятая, еидъ ты ублажаютъ, роди же вси челоувѣковъ достойно славятъ: Тобою бо единою сущія на земли небеснымъ совокупльшеся поемъ рождество твое.

Пѣснь 6. Очисти мя Спасе.

Изъ Хіуса произшедъ, блаженне, Христовъ служительъ былъ еси, Его же въ Христополѣ, явѣ, младъ сый отвергся еси, Тому же паки, послѣжде, въ Кидоніяхъ подчинилъ еси страданіемъ.

Аще и отвергся еси первѣе, увы! Христа во младости; въ возрастъ же пришедъ паки исповѣдалъ еси и Сего яко, Сыни вся могущаго спасти Бога проповѣдалъ еси.

Яко имѣя дерзновение ко Христу Человѣколюбцу, за сего заколѣнный яко агнецъ святе, за чтущій ты градь моди, еже зводися всякія тѣсноты.

Богородиченъ.

Еже звати Тя, во истину душъ есть очищеніе и помысловъ скверныхъ отраженіе и лукавыхъ прогоненіе демоновъ, Богородице Приснодѣво.

Кондакъ, гл. 3. Два днесь...

Яко агнецъ не зловѣвъ къ заклению веденъ, выю подь мечь
преклонил еси волею. Свыше вѣщидатель вычаетъ главу твою,
множество же Кидонянъ, свѣтосяще, совершаютъ память твою,
Хюсче мужественне Георгіе.

Подобень.

Зареносное возсія, въ вѣцѣхъ послѣднихъ зчестное страданіе
твое, Георгіе новомучениче, вся просвѣщающее православныя, вѣ-
рою же и любовію къ тѣбѣ приходящія и усердно взывающія:
Христе, ты еси мучениковъ веселіе.

Икосъ.

Прїидите вси вѣрныи, Христова поваго мученика Георгія въ
пѣніихъ и пѣснѣхъ духовныхъ празднуемъ, и свѣтло возвеличимъ:
сей бо именитый, бывъ въ дѣтствѣмъ возрастѣ, понужденъ, отвер-
жеса, увы, Христа, обаче не пребысть въ невѣрїи яко разумеиъ,
но познавъ свою прелесь, живяше православиѣ, мудрствуя напн
и дѣя христански: оклеветанъ же отъ нѣкоего яко отступникъ,
ведеса ко истязанію и не восхотѣвъ отречиса благочестія, усѣченъ
бысть во главу. Сего ради ангелы возвесели, демоны побрами и
вся воздвиже звати. Христе. Ты еси мучениковъ радованіе.

(Окончаніе будетъ).

ЯЗЫЧЕСКІЕ КУЛЬТЫ, УПОМИНАЕМЫЕ ВЪ БИБЛІИ.

(Продолженіе)

Аммонъ или Амуиъ — «сокровенный» (Езек. 30, 14. Иерем. 46,
25. Наум. 3, 8) — мѣстное божество города Олѣвъ. Когда этотъ го-
родъ сдѣлался столицей верхняго Египта, тогда и Аммонъ занялъ
первое мѣсто въ египетскомъ культѣ. Чтобы придать Аммону боль-
ше значенія, ему усвоили качества другихъ боговъ — Кнефа и Ра и
онъ сдѣлался царственнымъ богомъ. Фараоны приносили къ его

престолу жертвы, трофеи и приводили плѣнниковъ, за что Аммонъ даровалъ имъ и побѣды и славу. Первоначально Аммонъ, какъ по-казываетъ его имя, былъ богомъ «неизвѣстности». Вслѣдствіе смѣ-шенія съ Канефомъ и Ра, онъ сталъ богомъ творенія и неба. Кнефъ былъ богомъ Эиваиды, на которую низводилъ влагу, почему и на зывался «водоподавателемъ». Символомъ его былъ баранъ, какъ эмблема плодovitости; его изображали съ бараньею головою и ро-гами. Эти атрибуты перешли и на Аммона. Послѣднему были по-священы многіе храмы и капища. Самое знаменитое капище нахо-дилось въ оазисѣ Сива, въ Ливійской пустынѣ. Греки назвали этотъ оазисъ Аммоновымъ».

«Эивекій богъ, какъ Аммонъ—Ра, изображался въ видѣ муж-чины синяго цвѣта, имѣющаго на головѣ круглую красную шапку съ двумя высокими перьями и солнечнымъ дискомъ; въ рукѣ дер-жалъ онъ жезлъ. Фараоны воздвигали ему великолѣпные храмы, въ которыхъ раздавались священныя пѣсни. Аммонъ—Ра—это по-бѣдитель Апофиса, враждебнаго ему змія; онъ путешествуетъ по звѣздному небу и посѣщаетъ жилища праведныхъ и грѣшныхъ. Жрецы устраивали въ честь его торжества и разные церемоніаль-ные ходы, при которыхъ изображеніе Аммона—Ра носили сорокъ жрецовъ въ ладѣ, укрѣпленной бараньими рогами; этому торжест-венному ходу предшествовалъ жрецъ, воскурившій фиміамъ» (Веберъ).

У пророка Наума (3, 8). Аммонъ является богомъ вивеи-танъ. Греки сравнивали его съ Зевсомъ (Herod. 11, 42: Ἄμμων ἄρ' Αἰγύπτιοι καλέουσι τὸν Δία. Plutarch de Isid. c. 9). А Зевса поствляли въ соотношеніе съ Озирисомъ.

Озирисъ, принадлежавшій къ третьему поколѣнію египетскихъ боговъ солнца, подъ различными именами—Нетне и Озириса, Ас-тарты или Венеры и Адониса, Кибелы и Атта, Деметры и Діони-сія—извѣстенъ былъ въ Финикіи, малой Азіи, Греціи и др. стра-нахъ. Служеніе это распространили повсюду финикійцы и по изгна-ніи ихъ рода и Озирисъ извѣстенъ былъ здѣсь подъ именемъ Там-муза. (Езек. 8, 14). Таммузъ съ египетскаго значитъ «погребен-ный (Новицкій).

Мнѣ объ Озирисѣ довольно обширенъ; познакомимся съ нимъ хоѣ въ кратцѣ.

Озирисъ и Изида, Тифонъ и Нифтида родились отъ однихъ родителей—Себа и Нутпе. Озирисъ и Изида влюбились другъ въ друга еще въ утробѣ матери и старшій сынъ ихъ былъ Горъ. Влюбленные сдѣлались благодѣтелями человѣчества. Но Тифонъ убиваетъ Озириса и тѣло его бросаетъ въ Нилъ; волны переносятъ его въ Библусъ. Между тѣмъ Изида вмѣстѣ съ Анубисомъ ищетъ Озириса, находитъ и приказываетъ похоронить его въ Филе. Изъ подземнаго міра Озирисъ является Гору и приказываетъ ему отомстить Тифону за свою смерть. Горъ побѣждаетъ Тифона и вступаетъ на престолъ своего отца.

Въ этомъ мнѣ символически представленъ годовою круговоротъ жизни нильской долины. Тифонъ—это время засухи; Изида—жаждущая воды земля; Озирисъ—благодѣтельная сила, которая удаляется въ Филе въ то время, какъ начинается царить Тифонъ; Горъ—весна, которая, побѣдивъ Тифона, начинаетъ царить въ нильской долинѣ, собирая ей плодородіе.

По Діодору (1, 22), гробница Озириса находилась въ Филе съ 60 жертвенными сосудами, которые жрецы ежедневно наполняли молокомъ. Для жителей Эиваиды островъ этотъ былъ мѣстомъ священнымъ и, помимо жрецовъ не былъ доступенъ никому. Въ Бузирисѣ, гдѣ также находилась гробница Озириса, послѣднему приносили въ жертву людей (Діод. 1, 88). Здѣсь же торжествовали и празднества въ честь Озириса. Съ наступленіемъ жаровъ мужчины и женщины праздновали траурное торжество въ память смерти Озириса, приносили жертвы, молились, били себя въ грудь, а иные даже разрѣзали себѣ пожемъ лобъ. Черезъ три мѣсяца съ наступленіемъ весны, они, съ факелами въ рукахъ, съ заунывными пѣснями, шумомъ и крикомъ, искали тѣло Озириса, наконецъ, жрецы объявили, что оно найдено и тогда наступалъ радостный праздникъ (Веберъ). «Служеніе это, по словзъмъ Новицкаго, вездѣ выражало одно и то же содержаніе: начинали праздникъ оплакиваніемъ умершаго и жалобнымъ воплемъ: «горе намъ!» И обаячивали радостными восклицаніями: «онъ живъ!» Въ Сириі

женщины оплакивавшая смерть Адониса (такъ назывался здѣсь Осирисъ) брили свои головы (вѣроятно въ знакъ особенной печали), а дѣти, которыя нехотѣли исполнять этого обряда, отдавали на поруки иностранцу. «Сѣтованія о погребенномъ Осирисѣ или, какъ называли его евреи, Таммузѣ звучали и изъ устъ еврейскихъ женщинъ» (Нов.) Объ этомъ-то праздникѣ сѣтованія говорить и пророкъ Іезекииль въ 8 гл. 14 ст.

Другія божества, упоминаемая въ Библии, слѣдующія:

I. Сокхоо-Веновъ — божества, родственныя Милиттъ; II. Асираоъ — божество, вмѣшившее изображеніе сѣраго быка; III. Нибхазъ — божество, почитавшееся въ образѣ собаки; IV. Овиреакъ — въ образѣ осла. Такъ какъ эти имена могутъ означать *кущъ дочерей*, *заряющій сопитильникъ*, *небесный огонь*, *быстроту*, *колесницу*, то можно предполагать, что все эти боги были богами солнца. V. Адармелехъ и Анаммелехъ — божества, родственныя какъ мы видѣли, Молоху и, подобно послѣднему, почитались жертвами дѣтей (4 Цар. 17, 30, 31). VI. Меродахъ. Нѣкоторые почитаютъ его божествомъ и признаютъ за одного съ Небо и Виремъ или Вааломъ (Филар.). VII. Шедимъ (Вт. 32, 17, Ис. 106, 7) — божества въ жертву которымъ приносились дѣти (Jahn, de idolol.). VIII. Гадъ и Мени (Ис. 65, 15). Божествамъ этимъ евреи готовили столъ съ пищею и питьемъ. По свидѣтельству Іеронима (L, 1), обычай этотъ въ его время существовалъ повсемѣстно, преимущественно же въ Египтѣ. Египтяне, въ послѣдній день года, ставили на столъ различныя блюда и стаканъ съ свѣжимъ виномъ и этимъ, съ одной стороны, благодарили прошедшій годъ за его плодородіе, съ другой — привѣтствовали будущій. По словамъ раввиновъ, Гадъ почитался за планету Юпитеръ и планету — счастливую (Buxt., lexic. talm. p. 1034), которая и у арабовъ также называлась счастливою (Roscoe, Specim. hist. arab. p. 130). Божество это, тождественно съ Белломъ, почиталось и въ Сири, какъ видно изъ наименованія городовъ — Вааль — Гадъ, Вааль — Гермонъ и др. (Gesenius, com. zu Jes. 11, J. 284, 337). Мени, какъ и другое имя съ еврейскаго значить судьба, предопредѣленіе (отъ — считать предписать) почитался въ Аравіи, въ окрестностяхъ Мекки и Медины (Golius in Lexic. arab. col. 2270). IX. Панея, на-

зывается также именами — Анаисъ, Анэитисъ, Анаитисъ и Танисъ, имѣла въ Элимаидѣ, по словамъ автора 1 Макк. книги, храмъ богатъ зѣло (6, 1, 2, 2. Макк. 1, 13, 14). Культъ ея былъ самый развратный, о чемъ свидѣлствуетъ Геродотъ (1, 199), и Страбонъ (р. 512, 532—533. 559).

Остается сказать о Дагонѣ и соответствующемъ ему женскомъ началѣ—Атергатѣ—Деркетю. Я поставлю Дагона въ концѣ потому, что онъ выходитъ изъ ряда боговъ—представителей солнца, свѣта, или огня, о которыхъ мы говорили досель.

Статуя филистимскаго бога Дагона (Цар. 5, 1, 5. 1 Мак. 1, 83) имѣла форму рыбы съ человѣческой головою и руками, какъ видно это на древнихъ монетахъ (Arch. Germ. P. III. tab. XI. Pro III). Божество это перенесено было, вѣроятно изъ Египта, гдѣ рыбы почитались божескими почесами. По свидѣтельству Діодора (11, 4) и Геродота (1, 105), храмы Дагона находились въ Газѣ, Азотѣ, Аскалонѣ и другихъ филистимскихъ городахъ (1 Цар. 5, 1, 5). Дагонъ—это символъ воды и потому онъ есть живительная сила природы, которая обнаруживается въ теплыхъ странахъ преимущественно въ водѣ. Божество это недолжно смѣшиваться съ Астартою, въ храмѣ которой филистимляне повѣсили оружіе Саула (1 Цар. 31, 10). Различіе между ними очевидно: Астарта—богиня—луна, а Дагонъ—богъ воды. Янъ, опираясь на свидѣтельство Геродота (1, 105), утверждаетъ, что Дагонъ—не богъ, а богиня, которую онъ уводобляетъ Венерѣ, и говоритъ что ей построены были въ Аскалонѣ храмъ. Далѣе, основываясь на свидѣльствѣ Страбона (р. 748, 785), онъ утверждаетъ, что Дагонъ иначе назывался Деркетю, Атарою и Атрегатою (также Lucianus de dea sira). Но скрѣе можно согласиться съ Кейлемъ, который богиню Атергату—Декерто, какъ женское начало, противопоставляетъ Дагону, какъ началу мужскому.

Атергата называлась сирійцами Деркетю (Діод. 1, 4) и почиталась въ Мабугѣ и Геранолѣ въ Сиріи. Изображеніе ея представляло неподвижную женскую фигуру. Въ обширѣйшемъ храмѣ ея была трещина земли, въ которую чтили Деркетю въ извѣстное время наливали воду (Jacob Jug. in Assemani Biblioth. Orient.

Т. I р. 357 328. et Т. II. in indice Geograph). О богинѣ Деркето существуетъ много мифическихъ сказаній. Такъ, повѣствуютъ, что Деркето, посредствомъ козней Венеры, была пленена любовью юноши, родила Семирамиду, оставила ее въ полѣ, гдѣ она найдена была и воспитана пастухами и, наконецъ, сдѣлалась царицею ассирійскою, а сама Деркето превратилась въ рыбу. Другіе Деркето уподобляютъ Юнонѣ, говоря, что въ честь послѣдней въ Гираполѣ былъ построенъ храмъ Девкалеономъ, который спасся въ кораблѣ отъ потопа потому, что трещина, бывшая въ этомъ храмѣ, поглотила всѣ воды потопа. Мифъ этотъ подтверждается монетами города Аскалона, имѣющими на одной сторонѣ изображеніе корабля съ нѣсколькими людьми (Donatin Scheuchsers Phisica sacra 11. Th. S. 281. j. Amberg 747).

LXXV ПСАЛОМЪ.

Пѣснь въ память побѣды, дарованной Давиду, надъ прежними дикими обитателями горы Сіонъ и другихъ смежныхъ съ нею горъ, съ которыхъ они, падая на Израильскіе города и веси, расхищали ихъ достоянія, — заключающаяся пригласеніемъ всѣхъ, стаявшихъ вокругъ жертвенника, для принесенія жертвъ, съ полною увѣренностію совершать свои обѣты Господу, укрощающему духъ неправедныхъ владыкъ и страшному для самихъ царей.

Знаемъ въ Іудеѣ Богъ;

Велико Его тутъ имя,

На землѣ Израиля,

Домъ Его у насъ въ Салимѣ,

На святой горѣ Сіонъ.

Тутъ Онъ сокрушилъ изъ этихъ,

Бывшихъ хищническихъ горъ

Осыпавшія насъ стрѣлы,

Мѣдный щитъ и острый мечъ,

И блистательной побѣдой

Наконецъ всю кончылъ брань,

Дивнымъ, Господи, о! дивнымъ

Показалъ Ты здѣсь себя

На вершинахъ неприступныхъ

Этихъ хищническихъ горъ.

Гдѣ ихъ крѣпкіе-то духомъ
Столь отважные въ бояхъ
Для своей добычи? сами,—
Сами сдѣлались теперь
Нашей наконецъ добычей,—
Точно будто бѣ напускнымъ
Сномъ какимъ нибудь заснули;
Не нашли своихъ и рукъ
Эти славные—то силой.

Боже, Ты, Израилевъ!
Вотъ какъ въ гнѣвъ-то ты страшень!
Отъ прещенья Твоего
Дремлетъ конь и колесница,—
Такъ то страшень Ты. О! кто
Кто у насъ изъ самыхъ смѣлыхъ,—
И безстрашныхъ устоять
Предъ лицомъ Твоимъ, коль въ гнѣвъ,
Изрекаешь Ты свой судъ.

Нѣтъ, тутъ вся земля трещеть
И безмолвуетъ, коль Онъ,—
Коль и Самъ ужъ Всемогущій
Возстаетъ на судъ земли,
Во спасенье всѣхъ безвинно
Страждущихъ на ней; тутъ вся
И людская даже злоба
Обращается Тебѣ жъ
Въ славу, Господи, коль скоро
Противъ ней и Ты своимъ
Препояшешся ужъ гнѣвомъ...

Съ смѣлой, съ смѣлою жъ надеждой
Совершайте здѣсь теперь
Богу своему обѣты,—
Всѣ, стоящіе вокругъ
Алтаря Его; несите
Въ сюда свои дары
Богу, страшному, который
Сокрушаетъ духъ владыкъ,—
Гнѣвъ котораго такъ страшень
Для самихъ царей земли

LXXIX ПСАЛОМЪ.

Жалоба тажъ, что и въ двухъ предыдущихъ псалмахъ (LXXIII и LXXVIII), на разврненіе Іерусалима и молитва о помощи противъ его враговъ.

О пастырѣ Ты Израидевъ!

Внемли, склонись къ моей молитвѣ;

Водящій какъ овецъ какихъ,

Сыновъ Іосифа, — сидящій,

Какъ на какомъ либо живомъ

Престолѣ тамъ, — на Херувимахъ,

Явись ты къ намъ скорѣе;

Предъ Ефремомъ, Венъяминомъ

И Манассіей, возбуди,

По прежнему, Свою въ нихъ гнѣвность; —

Приди на помощь къ намъ.

О Боже воинствъ, Боже воинствъ!

Возстанови ты насъ скорѣе;

Пусть вновь надъ нами возсіяетъ

Лице Твое; разсей весь мракъ,

Простертый облакомъ надъ нами;

Явись что бгъ насъ спасти.

До колѣ будешь все во гнѣвѣ?

До колѣ жъ это будешь такъ

„Все на молитву“

Народа своего.

О! слезнымъ хлѣбомъ Ты питаешь

И поишь насъ всѣ эти дни

Въ три мѣры все слезами;

Вѣдь чѣмъ ужъ стали мы теперь?

Предметомъ распрей для сосѣдей,

Такъ что, смотри на это все.

Они теперь смѣются только

Надъ нами межъ собой.

О! Боже воинствъ, Боже воинствъ!

Возстанови ты насъ скорѣе;

Пусть вновь надъ нами возсіяетъ

Лице Твое, разсей весь мракъ,

Нависшій облакомъ надъ нами;

Явись, что бгъ насъ спасти.

Ты перенесъ насъ изъ Египта,

Какъ виноградную лозу;

Изгнать отъ сюда всѣ народы,
Ее чтобъ только насадить;
Разчистилъ Самъ для ней тутъ мѣсто,
И вотъ она такъ далеко
Разинула было тутъ корни,
Что наконецъ ужъ заняла
Почти всю эту землю.

Всѣ горы и холмы кругомъ
Было ея покрылись тѣнью,
И отрасли отъ ней пошли
Все выше, выше, такъ, что стали,
Какъ кедры Божіи,

А въ ширину простерла вѣтви,
На право отъ своей рѣки,—
Почти до самаго ужъ моря;
Отъ толъ жь, съ лѣвой стороны—
Едва не до Ефрата.

На что жь теперь вокругъ нея
Разрушилъ всѣ свои ограды,
Чтобъ преходящіе ее
То здѣсь, то тамъ всю обрывалъ?
Не видимъ ли? И вепрь лѣсной
Ее глыками подгрызаетъ,
И звѣрь, близъ рыща, полевой
Зубами вѣтви объѣдаетъ
На ней, со всѣхъ сторонъ.

О Боже воинствъ, Боже воинствъ!
Возстанови ты насъ скорпій;
Пусть вновь надъ нами возсіяетъ
Лице Твое; разсей скорпій
Весь мракъ скопившійся надъ нами;
Явись чтобъ насъ спасти.

Приникни, Господи, приникни
Отъ толъ, съ небесной высоты,
И посмотри теперь на этотъ
Прекрасный виноградникъ Свой,—
На садъ-то этотъ, насажденный
Твоею жь собственной рукой,—
На сына своего, который
Вражень Самимъ тобою.

Ужь онъ не то, чѣмъ былъ когда-то;
Все, все въ немъ пожжено огнемъ,
Или посѣчено до корней,
Все тамъ, отъ гнѣва Твоего,
Теперь чуть не погибло.

Да явится жь Твоя рука
Надъ собственнымъ Твоимъ творенъемъ,
Надъ сыномъ челоувѣческимъ,
Котораго Ты, какъ бы роднаго,
Себѣ тутъ закрѣпиль,
И ни когда мы не отступимъ
Ужь послѣ отъ Тебя; дай намъ
Ожить лишь Ты, и не престанемъ
Всю жизнь съ тѣхъ поръ, все призывать
Твое святое имя.

*О Господи! О Боже воинствъ!
Возстанови жь ты насъ скорѣи
Пусть вновь надъ нами возсіяетъ
Лице Твое; разсыи весь мракъ,
Нависшій облакомъ надъ нами;
Явись чтобъ насъ спасти.*

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

НѢСКОЛЬКО СЛОВЪ О БОЛГАРСКОМЪ ДѢЛѢ.

Спустя нѣсколько дней послѣ послѣдняго засѣданія сбора, вселенскій патріархъ вручилъ русскому посланнику для передачи русскому св. Синоду грамоту, которою увѣдомляетъ его о провозглашеніи схизмы. Хотя, какъ говорятъ, его святѣйшество не присоединялъ къ этому просьбы объ отвѣтъ на его сообщеніе и ограничился простою передачею окончательнаго постановленія собора, но мы думаемъ, что не ошибаемся, предполагая, что патріарху и греческому духовенству было бы очень желательно знать мнѣніе русскаго Синода о рѣшеніи собора, дабы лучше сообразовать свое дальнѣйшее поведеніе. Намъ кажется, что вселенскій патріархъ даже намѣренно показалъ этимъ видъ, что не навязываетъ русскому Синоду соборное рѣшеніе, опасаясь вызвать съ его стороны отвѣтъ, который могъ бы нѣкоторымъ образомъ ослабить его рѣшеніе, тѣмъ болѣе что Іерусалимскій патріархъ отказался согласиться съ мнѣніемъ другихъ кириарховъ. «Вообще, почва, на которую вступили греки въ этомъ случаѣ, далеко не упрочена, и мы предвидимъ въ недалекомъ будущемъ важныя усложненія въ средѣ самого патріархата, особенно когда изсякнутъ денежныя источники, получаемые имъ изъ Аевинъ. Теперь доказано, что убытки, повесен-

ные патриархомъ въ слѣдствіе отдѣленія болгаръ, доходятъ до 20,000 фунтовъ стерлинговъ годового дохода, и что патриархъ находится въ большомъ затрудненіи прискаты въ другомъ мѣстѣ соответственные доходы.

Тѣмъ временемъ константинопольскіе греки посѣшили отпраздновать побѣду, одержанную, какъ они предполагаютъ, надъ болгарами и надъ *напславизмомъ*. Торжественная литургія совершена была въ патриаршей церкви. Затѣмъ произнесена была рѣчь однимъ изъ свѣтскихъ членовъ Синода. Онъ старался доказать своимъ многочисленнымъ слушателямъ, между которыми были также и кириархи, что соборъ сумѣлъ хорошо отстоять дѣло элленизма, разорвавъ окончательно всѣ связи съ болгарами и упрочивъ такъ обр. существованіе и развитіе элленизма въ Турціи. Словомъ, ораторъ не поколебался, даже въ присутствіи кириарховъ, провозгласить съ высоты кафедры тѣ же національныя стремленія, существованіе которыхъ у болгаръ было строго порицаемо греческимъ духовенствомъ, и которыя соборъ осудилъ, какъ противныя духу православія и евангелія. Не смотря на это, рѣчь сопровождала была криками: „да здравствуетъ султанъ покровитель православія! Да здравствуетъ синодъ и кирь-Ликуртъ!“

Мы остановимся нѣсколько на этомъ духовномъ лицѣ, продолжая корреспондентъ, чтобы показать какую роль игралъ онъ въ рѣшеніи греко-болгарской распри. Прибывъ сюда нѣсколько времени тому назадъ, подъ предлогомъ свиданія съ Александрийскимъ патриархомъ, архіеп. Сирскій въ скоромъ времени оказался замѣшаннымъ во всѣ интриги греческой восторженной партіи. Онъ давалъ лозунгъ журналистамъ, которые держали сторону грековъ; устраивалъ народныя манифестаціи, и мало по малу подготавливалъ почву для своей цѣли. Пользуясь репутаціею глубокаго богослова, онъ внушалъ главнымъ вождямъ Греческой партіи мысль о провозглашеніи схизмы, какъ о единственномъ средствѣ, по его мнѣнію, вызвать между болгарами реакцію. Равн. обр. безошибочно можно сказать, что еп. Сирскій былъ главнымъ старателемъ о схизмѣ, и что единственною цѣлью его пріѣзда въ Константинополь было возбудить кириарховъ противъ болгаръ и удалить всякую возможность какой либо мировой сдѣлки патриархата съ ними. До насъ дошелъ слухъ, что онъ намѣревается теперь отправиться на Аѳоны, чтобы и тамъ продолжать начатую имъ здѣсь элленическую пронаганду, дабы возстановить греческое духовенство противъ русскихъ монаховъ.

од Иерусалимскій патріархъ за свой отказъ отъ участія въ соборѣ, провозгласившемъ схизму, подвергся непріятностямъ отъ ревнителей схизмы на пути своемъ въ Иерусалимъ. Въ Смирнѣ греки послали къ нему на пароходъ депутацію, съ требованіемъ у него отчета объ его образѣ дѣйствій. Патріархъ отвѣчалъ въ общихъ выраженіяхъ, что онъ противъ нарушителей канонѣвъ, кто бы они ни были, и тѣмъ избѣжалъ публичнаго оскорбленія, которое готовилась нанести ему, по данному сигналу, толпа, осадившая пароходъ на лодкахъ. Въ Александріи, куда пароходъ отплылъ изъ Смирны, онъ былъ уявленъ письмомъ, которое вожди тамошнихъ грековъ прислали ему. Въ этомъ письмѣ они просили его не выходить на берегъ, увѣряя, что въ противномъ случаѣ онъ можетъ встрѣтить большія непріятности. Въ Иерусалимѣ, гдѣ греки также господствуютъ, вооружился противъ него его синодъ. Послѣдній посѣщилъ до него прѣзда составить и подписать актъ, съ заявленіемъ согласія на осужденіе болгаръ. Когда патріархъ приближался къ Иерусалиму, то на встрѣчу ему высланы были два архіерея, которые потребовали у него подписать этотъ актъ до вѣзда въ городъ, угрожая, что въ противномъ случаѣ онъ не будетъ принятъ какъ подобаетъ патріарху. Блаженный Кириллъ съ негодованіемъ отвергъ это требованіе. Теперь между нимъ и его синодомъ происходитъ борьба. Синодъ жаловался по телеграфу въ Константинополь, что якобы патріархъ Кириллъ принуждаетъ разными способами своихъ архіереевъ принять его мнѣніе, и просилъ защиты у вселенскаго патріарха. Послѣдній одобрилъ поведеніе архіереевъ и обѣщалъ имъ содѣйствіе Порты. Вселенскій патріархъ, какъ слышно, и просилъ султанское правительство вмѣшаться въ это внутреннее разногласіе Иерусалимской церкви и поддерживать противниковъ патріарха.

Въ антиохійскомъ патріархатѣ происходитъ другаго рода разногласіе. Тамошніе архіереи еще до собора послали своеу патріарху письмо, въ которомъ высказывались противъ схизмы. Патріархъ не уважилъ ихъ мнѣнія, и какъ извѣстно—подписалъ рѣшеніе собора. Вѣсть объ этомъ произвела сильное негодованіе среди антиохійскихъ архіереевъ, изъ которыхъ многіе, происходя изъ арабовъ не имѣють никакихъ побужденій сочувствовать схизмѣ, провозглашенной въ видахъ греческихъ національныхъ интересовъ.

9 октября собирались члены собора, провозгласившаго схизму, для подписанія протоколовъ. Протоколы эти составлены уже по окончаніи засѣданій, подъ редакціей профессора

Халкинской семинаріи, г. Іліи Тандалиса, который работал надъ ними безъ отдыха въ продолженіе двадцати дней. Этотъ трудъ однако, какъ говорятъ, далеко не воспроизводитъ того, что происходило на соборѣ. Автіохійскій патріархъ, поэтому, указывая на то, что протоколы собора составлены слишкомъ произвольно, теперь отказывается подписать ихъ. (Моск. Вѣд.)

— Въ «Голосѣ» сообщаютъ слѣдующій переводъ съ *открытаго письма Болгарскаго Экзарха*, разсланнаго имъ по всѣмъ подвѣдомственнымъ ему болгарскимъ епархіямъ, по случаю объявленія греческимъ вселенскимъ патріархомъ болгарской церкви схизматическою:

«Благовѣрные священники, почтенные первенцы и прочіе благословенные христіане, живущіе въ такой-то епархіи, чада наши о Господѣ возлюбленные, благодать вамъ и миръ отъ Господа Бога Вседержителя, отъ насъ же смиренныхъ молитва и благословеніе. Благословенъ Богъ и отецъ Господа нашего І. Христа, утѣшай насъ во всякой скорби нашей, яко возможи намъ утѣшити сущія во всякой скорби, утѣшеніемъ имъ же утѣшаемся есми отъ Бога (2 Кор. а, 3, 4). Славу и благодареніе должны мы вознести Богу, чада наши о Господѣ возлюбленные, такъ какъ насъ неправильно огорчаютъ и утѣшаютъ; да найдемъ мы утѣшеніе въ дни нашей скорби и будемъ терпѣливы въ нашихъ дѣлахъ. Такъ поступали святые апостолы, когда ихъ гнали враги истины за то, что они проповѣдывали истину и правду. Тоже сдѣлала и православная болгарская экзархія, когда, за три мѣсяца передъ этимъ, царегр. патріархія направила на нее непривѣтныя и противузаконныя наказанія, о которыхъ оповѣстило васъ второе окружное письмо экзархій. Вознесите вновь тѣже благодаренія Всевышнему Богу, какъ и прежде, ибо таже патріархія наложила на всѣхъ членовъ болгарской правосл. экзархій, духовныхъ и свѣтскихъ, новыя наказанія. Какъ были неправильны и противузаконны первыя наказанія, кои достигли всѣхъ ревнителей христіанской любви и друзей церковнаго мира, такъ неправильны, противозаконны и чужды православной церкви новыя наказанія, которыя ищутъ наложить на болгарскій православный народъ; поэтому, всѣ чада православной церкви Христовой должны скорбѣть о поведеніи цареградской патріархіи ибо всѣмъ вамъ извѣстно, чада о Богъ, послѣ какихъ стараній и послѣ сколькихъ моленій основана и признава была православная болгарская экзархія, которую всѣ болгаре встрѣтили съ неописанною радостью, ибо съ экзархіей вмѣстѣ возобновлялась уничтожен-

ная жизнь церкви и ею же доказывалось благоволение и сиреведливость императорскаго правительства. Первою обязанностию православною болгарскою экзархіею было просить цареградскую патриархію согласиться на основаніи церковныхъ правъ, уже добытыхъ; но патриархія, вмѣсто того, чтобъ воспользоваться мирными предложеніями болгарскою экзархіею, воодушевляемой стремленіемъ къ миру въ православной церкви и желавшей сойтись съ загрубѣлыми людьми, управлявшими столь долго и несправедливо церковными дѣлами патриархія, напротивъ, употребила все свои усилія и средства, чтобъ искоренить, если возможно, православную болгарскую экзархію; но живъ Господь въ правдѣ и истинѣ и суетными дѣлаеть все дѣла неправды. Поэтому, цареградская патриархія прибѣгла къ послѣдному средству, кото ое издавна приготовляла и на которомъ основывае ть все свои надежды, чтобъ осуществить душевное свое желаніе видѣть православную болгарскую экзархію р зстроенною, оставленною и развалившеюся. Это послѣднее ея средствъ было провозглашеніе православной болгарскою экзархіею схизматическою, а всѣхъ ея чадъ раскольниками, что она и сдѣлала въ воскресенье, 17-го сентября. Напрасно люди достойные, занимающіе высокое положеніе въ православной іерархіи и ревностные поборники единства церкви и евангельскаго мира, старались остановить это печальное событіе; напрасно все усилывались убѣдить цареградскаго патриарха да примирится онъ съ православною болгарскою экзархіею; напрасно вызваны были изъ дальнихъ странъ уважаемые іерархи церкви, съ коими у насъ ничего нѣтъ общаго кромѣ святой религіи и гражданскаго управленія; напрасно возвышались голоса во имя мира и пользы единства въ роисповѣданія цареградскій патриархъ, въ своемъ отвращеніи къ болгарамъ, не хотѣлъ слѣдовать ничьимъ совѣтамъ и не хотѣлъ сносить никого, кто говорилъ ему о мирѣ и любви; одни были сосланы въ ссылку, другіе застрашены, и православная болгарская экзархія осуждена.

«Намъ остается только скорбѣть объ этомъ поступкѣ цареградской патриархія, который показываетъ, до какой степени она ожесточена противъ болгаръ и какимъ духомъ правды и крѣпости пропитаны ея рѣшенія, коими должны руководствоваться все христіане; но въ тоже время мы должны воззвать ко всемъ чадамъ православной болгарскою экзархіею, дабы они могли серьезно размыслить объ этомъ поступкѣ цареградской патриархія и о тѣхъ побужденіяхъ, изъ за которыхъ болгарская православная экзархія провозглашена схизматическою, тогда какъ она всегда здра-

во держала всё догматы, всё преданія, все церковное благочиніе православной восточной церкви и, поэтому, не менѣе православна, какъ и патріархія и тогда они уразумѣютъ, съ какою дѣяльностью родилась и провозглашена схизма и какое уваженіе и значеніе должно быть ей придано. Пользуясь этимъ, цареградскій патріархъ будетъ стараться отщепенить дѣтей болгарской православной экархїи и отдѣлить ихъ отъ своихъ братьевъ и, поэтому, употреблять клеветы и хулы на болгарскую экархїю, на кои вы, ревностные распорядители, смотрите, какъ на плевелы, растущіе посреди добраго поля. Въ чада наша, о Господь возлюбленная, держайте, облецытесь убо, якоже избранїи Божїи святїи и возлюбленные въ щедрость, благость, смиренномудріе, кротость и долготерпѣніе (Кол. г. 12). Прощайте нашимъ врагамъ и молитесь всевышнему Богу, да вдохнетъ онъ въ ихъ сердце и умъ духъ мира и любви. Тому учитъ насъ св. православная вѣра, того хочетъ отъ насъ честное наше правительство, которое ежедневно оказываетъ намъ столько знаменъ благоволенія; того же требуютъ выгоды нашей православной экархїи болгарской, около которой мы всё должны стать трупомъ и съ сильною волею стараться укрѣпить и утвердить ее, ибо она будетъ питать насъ духовными дарами; но для сего да исчезнутъ между дѣтьми православной болгарской экархїи всё вражды и раздоры, вся жолчь и ненависть и ярость, всё крики и хулы со злобой! Бывайте другъ ко другу блази, милосерды, прощайте другъ другу, якоже и Богъ во Христѣ простилъ есть намъ (Ефес. гл. 31—32). Какъ всякое полуустроенное управленіе имѣетъ нужду въ смѣлой и дружной работѣ, чтобъ быть полезнымъ, то и новое церковное управленіе имѣетъ еще большую въ томъ нужду, ибо на немъ лежитъ обязанность распространять между своими членами высокія и божественныя евангельскія истины. При видѣ такихъ посильныхъ и дружныхъ трудовъ благородныхъ и достохвальныхъ между людьми, кой въ предѣлахъ православной восточной вѣры ищутъ возвысить нравственное положеніе и воспользоваться плодами дѣятельности человѣческой, и сами наши сегодняшніе несправедливые судьи отдадутъ намъ справедливость и весь образованный свѣтъ станетъ благодаренъ, и наше царское правительство будетъ нами доводно за свои труды къ нашему благодѣянію. Самъ же Господь мира да дастъ вамъ миръ всегда во всякомъ образѣ, Господь со всеми вами (Фес. б. г. 16)». *Царь-Градъ, Ортакей, 20-го сентября 1872 года, Анонимъ, экархъ болгарскій, митрополитъ видинскій; Панередъ, епископъ польскій; Досивей, самоковскій; Симеонъ, преславскій; Евстафїи педагогскій.*

**СПОСОБЫ ВОЗВРАЩЕНИЯ КЪ ЖИЗНИ УТОПЛЕННИКОВЪ,
ПРЕДЛОЖЕННЫЕ АНГЛІЙСКИМЪ КОРОЛЕВСКИМЪ УЧРЕЖДЕНИЕМЪ
ДЛЯ СПАСЕНИЯ УТОПАЮЩИХЪ.**

(National Life-boat Institution).

I.

Такъ какъ главная цѣль, при подаіи пособія утопленникамъ, состоитъ въ возбужденіи сперва дыханія, а потомъ теплоты тѣла и кровообращенія, то, прежде всего, сдѣлавъ распоряженіе о приглашеніи врача и пославъ за сухимъ платьемъ и теплыми одѣлами, слѣдуетъ, не теряя времени, тотчасъ же приступить къ оживленію утопшаго, гдѣбы это ни было, на берегу, или на суднѣ. Для сего кладутъ его ничкомъ, выставляя лицо, шею и грудь, по возможности, на воздухъ, и освобождаютъ эти части отъ всякой тѣсной одежды.

Усилія къ возстановленію дыханія въ человѣкѣ должны быть продолжаемы часъ, два и болѣе, до тѣхъ поръ, пока прибывшій врачъ не признаетъ смерть несомнѣнною; дальнѣйшія же дѣйствія къ возстановленію теплоты тѣла и кровообращенія (исключая удаленія мокрой одежды и обсушенія кожи) никоимъ образомъ не должны быть допущены прежде появленія первыхъ признаковъ дыханія; иначе возбужденіе кровообращенія прежде дыханія можетъ лишь затруднить возвращеніе къ жизни.

II.

ВОЗСТАНОВЛЕНІЕ ДЫХАНІЯ.

а) *Очищеніе глотки.* Утопленника кладутъ на полъ, если это въ домѣ, или на дно лодки, или просто на землю, лицомъ внизъ, подведи одну руку подъ его лобъ; въ такомъ положеніи жидкость вытекаетъ изо рта, языкъ выпадаетъ и составляетъ входъ въ глотку свободнымъ; этому очищенію глотки помогаютъ вытираніемъ полости рта. Какъ только начинается дыханіе, то приступаютъ къ нижеописанному способу возбужденія теплоты тѣла. Въ случаѣ же, если дыханіе весьма еще слабо, или его нѣтъ вовсе, то слѣдуетъ начать тотчасъ же дѣйствія.

б) *Къ возбужденію дыханія.* Это дѣлается такъ: человекъ кладется на бокъ, голова его поддерживается, а ноздри раздражаются какимъ либо спиртомъ, пахучими солями, нюхательнымъ табакомъ, или просто шекотаніемъ въ носъ перомъ и т. п., что случится подъ рукою, а также растираніемъ лица и груди, опрыскиваніемъ ихъ попеременно теплою и холодною водою. Въ случаѣ неуспѣха, тотчасъ же приступаютъ, в) *къ приѣмамъ, подражающимъ дыханію,* и именно; утопленника оборачиваютъ лицомъ внизъ, подложивъ подъ грудь что-либо мягкое, напр. кусокъ одежды; потомъ осторожно поварачиваютъ его на бокъ и потомъ со скоростію приводятъ въ прежнее положеніе; приѣмъ этотъ повторяется съ осторожностію до 15 разъ въ минуту, или каждыя 4—5 секундъ. (При положеніи человека на груди, воздухъ тяжестию тѣла вытѣсняется изъ груди, при положеніи на бокъ, давленіе на легкія прекращается и воздухъ снова входитъ въ воздушные пути).

Въ то время, какъ тѣло оборочено на грудь, слѣдуетъ производить равномерное, крѣпкое давленіе на спину, между—и подъ лопатками, прекращая это давленіе до поворота тѣла на бокъ и не оставляя безъ вниманія движенія головы и подложенной подъ голову руки. (Первый приѣмъ производитъ выдыханіе, второй же способствуетъ вдыханію воздуха). При этомъ не слѣдуетъ упускать изъ виду обсушеніе поверхности тѣла; а для сего, не прекращая описанныхъ выше приѣмовъ, надобно постепенно освобождать человека отъ мокрой одежды, замѣняя ее сухою, или теплыми одеялами.

Если бы за тѣмъ въ теченіе 2—5 минутъ не было замѣтно успѣха отъ принятыхъ мѣръ, то приступаютъ къ возбужденію искусственнаго дыханія по способу, предложенному докторомъ Сильвестромъ (Silvester). Этотъ способъ состоитъ въ слѣдующемъ: тѣло кладутъ спиною на нѣсколько покатую поверхность, подложивъ подъ голову и плечи твердую подушку, или свернутую одежду, такъ чтобы голова и плечи приняли нѣсколько возвышенное положеніе; потомъ вытягиваютъ осторожно языкъ изорта и укрѣпляютъ его въ такомъ положеніи лучше всего посредствомъ эластическаго бинта, если онъ имѣется подъ рукою, или просто лентою или шнуромъ, проведенными сверхъ языка подъ нижнюю челюсть. Затѣмъ приступаютъ къ *подражательнымъ дыхательнымъ движеніямъ.*

По снятіи одежды съ шеи и груди, стоящій сзади головы утопленника беретъ его за руки, возлѣ и сверху локтеваго сгиба, и поднимаетъ ихъ осторожно къ верху и назадъ, держа ихъ въ

такое положеніи двѣ секунды; потомъ отводитъ ихъ внизъ; сгибаетъ въ локтяхъ и придавливаетъ ихъ слегка къ бокамъ груди, оставляя ихъ въ такомъ положеніи столько же времени (не болѣе 2-хъ секундъ). При первомъ движеніи воздухъ входитъ въ легкія, при второмъ—онъ вытѣсняется.

Эти движенія повторяются въ теченіи одной минуты до 10-ти разъ, до тѣхъ поръ, пока появился постоянное дыханіе; съ его появленіемъ, переходятъ тотчасъ же къ приемамъ, имѣющимъ цѣлю *возбужденіе теплоты тѣла и кровообращенія.*

дѣйствія по возстановленіи дыханія.

а) Возбужденіе теплоты тѣла и кровообращенія. Растираютъ части тѣла снизу вверхъ полотенцами, а занею и т. п., не обнажая человѣка; этимъ приемомъ прогоняется кровь отъ наружныхъ частей къ сердцу. Появленію теплоты способствуютъ: прикладываніемъ подъ локтечку, подъ локти, къ внутренней сторонѣ ладоней и къ подошвамъ налитыхъ кипяткомъ бутылокъ, или разогрѣтыхъ камней, кирпичей и т. п.

Если больной помещенъ въ домъ, то слѣдуетъ озаботиться провѣтриваніемъ комнаты.

По возвращеніи къ жизни утопленника, можно дать ему чайную ложку теплой воды, а при возможности глотать—немного вина, или теплой воды съ водкой или кофе. Больного слѣдуетъ уложить въ постель и накрывать сну, къ которому онъ обыкновенно всегда склоненъ.

Общая замѣчанія. Принятое мнѣніе, что если признаки возвращенія къ жизни появляются не скоро, то нѣтъ надежды на оживленіе человѣка, не имѣетъ основанія; многіе были возвращены къ жизни лишь посредствомъ усилій, продолженныхъ нѣскольکو часовъ.

Явленія, сопровождающія смерть. Дыханіе и дѣятельность сердца прекращаются вовсе; вѣки полуоткрыты, зрачекъ расширенъ, челюсти не подвижны, пальцы на рукахъ и ногахъ сведены, языкъ прилегаеть къ нижнему краю губъ, и послѣдніе, какъ и ноздри, покрыты пѣнистою слизью; кожа на тѣлѣ блѣдна и холодна.

Мѣры предосторожности. Собраніе многихъ людей вокругъ тѣла вредно, въ особенности въ комнатѣ. Всякое неосторожное об-

рашеніе съ больнымъ не должно быть допускаемо. Тѣло не слѣдуетъ класть на спину, не приведа, предварительно азыка въ ука занное въ правилахъ положеніе. *Ни въ какомъ случаѣ не слѣдуетъ обращать человека ногами вверхъ.* Ни въ какомъ случаѣ не слѣдуетъ сажать больного въ теплую ванну безъ врача, и то лишь употребляя оную какъ минутное раздражающее средство.

(Вологодскія Е. В.)

ОБЪЯВЛЕНІЯ

О ПРОДОЛЖЕНІИ ИЗДАВАНІЯ

ВОРОНЕЖСКИХЪ ЕПАРХІАЛЬН. ВѢДОМОСТЕЙ.

въ 1873 году.

Въ 1873 г. Воронежскія Епархіальныя Вѣдомости будутъ издаваться, по примѣру прежнихъ лѣтъ, въ предѣлахъ программы, утвержденной св. Синодомъ. Вѣдомости выходятъ два раза въ мѣсяцъ — 1 и 15-го чисель

Вѣдомости будутъ состоять, какъ и прежде, изъ двухъ отдѣловъ — официального и неофициального, и прибавленій къ нимъ.

Цѣна одному экземпляру Воронежскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей *четыре рубля*, а съ пересылкою или доставкою на домъ *пять рублей*; въ томъ числѣ почтъ 60 коп., за бандероль, упаковку и др. расходы 40 коп.

Требованія на Воронежскія Епархіальныя Вѣдомости вмѣстѣ съ деньгами за оныя слѣдуетъ адресовать: «Въ г. Воронежъ, въ редакцію Епархіальныхъ Вѣдомостей при семинаріи.» При этихъ требованіяхъ, особенно въ первый разъ, должно четко и обстоятельно прописывать почтовую контору, въ которую слѣдуетъ высылать

латъ Вѣдомости, а также званіе, имя, фамилію и мѣстожительство получателя.

Редакція Воронежскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей покорнѣйше проситъ Редакціи всѣхъ газетъ и журналовъ, съ коими она доселѣ мѣнялась изданіями, продолжить этотъ обмѣнъ и перепечатать въ своихъ изданіяхъ настоящее объявленіе.

Отъ Валуйскаго городского Общественнаго Банка.

(Воронежской губерни).

Валуйскій городской Общественный Банкъ имѣетъ честь довести до всеобщаго свѣдѣнія, что онъ открываетъ свои дѣйствія съ 1-го января 1873 года ежедневно отъ 10 до 1 часа.

Банкъ будетъ производить слѣдующія операци:

1) Приѣмъ вкладовъ; 2) Учетъ векселей; 3) Ссуды подъ разнаго рода залоги и 4) Вклады на храненіе.

Вклады Банкъ принимаетъ для обращенія изъ процентовъ отъ присутственныхъ мѣстъ, казенныхъ и общественныхъ учрежденій, отъ должностныхъ всѣхъ вѣдомствъ и частныхъ всѣхъ сословій лицъ, находящихся въ г. Валуйкахъ и другихъ городовъ Имперіи, а также капиталы, принадлежащіе монастырямъ, церквамъ, городскимъ, сельскимъ и акціонернымъ обществамъ.

Вклады принимаются отъ вкладчиковъ лично и чрезъ почту, или на неопредѣленное время, т. е. до востребованія, или на сроки.

На вклады Банкъ платитъ слѣдующія проценты: на безсрочные, если вкладъ пробудетъ въ Банкѣ не менѣе 6-ти мѣсяцевъ—по 6% на рубль въ годъ, на срочные отъ одного до трехъ лѣтъ 6¹/₂% отъ 3-хъ до 12-ти лѣтъ —7%. Сверхъ того Банкъ, на основаніи банковаго положенія, открываетъ приемъ вкладовъ на вѣчное время съ выдачею процентовъ по семи съ половиною копѣекъ на рубль въ годъ. Новунаетъ и продаетъ процентныя бумаги.

ПОДПИСКА

НА ГАЗЕТУ „ДОНЪ“

на 1873 годъ.

Въ г. Воронежъ съ доставкою на домъ въ годъ	5 р. —
— — — — — на полгода	3 р. —
— — — — — на три мѣсяца	1 р. —
— — — — — на три мѣсяца	1 р. 50 к.
Съ пересылкою въ другіе города въ годъ	6 р. —
— — — — — на полгода	3 р. 50 к.
— — — — — на три мѣсяца	1 р. 80 к.

Подписка принимается въ конторѣ редакціи газеты «Донъ» въ Воронежѣ на Большой Дворянской улицѣ въ домѣ Пажетнаго, противъ театра.

ОТЪ РЕДАКЦИИ. Съ 1873 года газета «Донъ» вступитъ въ шестой годъ своего существованія. Въ пятилѣтній періодъ вполне опредѣлился характеръ и направленіе газеты. И редакция въ будущемъ предполагаетъ твердо и неуклонно идти той-же дорогой, какой шла въ теченіе всей своей дѣятельности. Дорога эта—самостоятельная провинціальная мысль по всемъ вопросамъ, гдѣ бы они ни возникали: на мѣстной-ли провинціальной почвѣ, или на почвѣ столичной. Редакція «Дона», въ этомъ случаѣ, держалась мнѣнія, что провинціи пора уже «смѣть

свое сужденіе имѣть тамъ, гдѣ прежде монополично «разсуждала» одна только столичная пресса.

Въ будущемъ году, кромѣ тѣхъ рубрикъ, какія наполнялись прежде, редація надѣется дать особенное развитіе рубрикѣ «Обозрѣніе провинціальной жизни», гдѣ ежемѣсячно будетъ разсматриваться провинціальная русская жизнь, на сколько она проявляется въ мѣстныхъ органахъ и столичныхъ корреспонденціяхъ. Подобнаго обозрѣнія до сихъ поръ мы не находили ни въ одной изъ газетъ, а между тѣмъ надобность въ немъ чувствуется довольно сильно.

Затѣмъ рубрики газеты «Донъ» въ 1873 году будутъ слѣдующія:

Изъ мнѣній и отзывовъ русскихъ газетъ о современныхъ вопросахъ русской жизни — Хроника русской жизни. — Заграничныя извѣстія. — Мѣстные официальные сообщенія и распоряженія. — Перемены по службѣ чиновниковъ Воронежской губерніи — Постановленія воронежской городской думы. — Статьи по поводу современныхъ общественныхъ вопросовъ. — Воронежская хроника. — Фельетоны: повѣсти, рассказы, очерки, сцены, стихотворенія. — Судебный указатель: резолюціи харьковской судебной палаты и время назначенія дѣлъ къ слушанію — Объявленія.

Отъ Вирюченскаго городского Общественнаго Банка.

Вирюченскій городской Общественный Банкъ имѣетъ честь довести до всеобщаго свѣдѣнія, что онъ съ 10 ноября 1872 г. будетъ производить слѣдующія операціи:

1) Пріемъ вкладовъ; 2) учетъ векселей; 3) ссуды, подъ разнаго рода залоги, и 4) вklady на храненіе.

Вклады Банкъ принимаетъ для обращенія изъ процентовъ отъ присутственныхъ мѣстъ, казенныхъ и общественныхъ учреждений, отъ должностныхъ всѣхъ вѣдомствъ и частныхъ всѣхъ сословій лицъ, находящихся въ Бирючѣ и другихъ городахъ имперіи, а также капиталы, принадлежащіе монастырямъ, церквамъ, городскимъ, сельскимъ и акціонернымъ обществамъ.

Вклады принимаются отъ вкладчиковъ лично и чрезъ почту, или на неопредѣленное время: т. е. до востребованія, или на сроки.

На вклады Банкъ платитъ слѣдующіе проценты: на безсрочные, если вкладъ пробудетъ въ Банкѣ не мѣнше 6-ти мѣсяцевъ—по 6% на рубль въ годъ, на срочные отъ 3 до 12 лѣтъ—7%. Сверхъ того Банкъ, на основаніи банковаго положенія, открываетъ приемъ вкладовъ на вѣчное время съ выдачею процентовъ по семи съ половиною копѣекъ на рубль въ годъ.

Банкъ принимаетъ къ учету векселя и взимаетъ проценты на рубль въ годъ 9%, тѣ же проценты взимаетъ и подъ залогъ процентныхъ бумагъ, товаровъ, драгоценныхъ и другихъ не подверженныхъ порчи вещей, а также подъ недвижимыя имущества, состоящія въ городѣ, и подъ земли, находящіяся во всей Воронежской губерніи. Продаетъ и покупаетъ процентныя бумаги. За храненіе вкладовъ взимаетъ по одной десятой копѣйки съ рубля.

Ввѣренныя Банку вклады, на основаніи ст 25 Высочайше утвержденнаго положенія о городскихъ банкахъ, обезпечиваются не только основнымъ капиталомъ Банка, но и ручательствомъ всего городского Общества, которое и отвѣтствуетъ за цѣлость всѣхъ суммъ городского Банка. Билеты Бирюченскаго городского Банка, какъ не подлежащіе ни въ какомъ случаѣ измѣненію въ своей нарицательной стоимости, принимаются правительствомъ въ залогъ по казеннымъ подрядамъ и поставкамъ на равнѣ съ наличными деньгами въ той суммѣ, на которую они выданы.

Въ производствѣ своихъ операцій Банкъ руководст-
вуется высочайше утвержденнымъ для городскихъ об-
щественныхъ банковъ положеніемъ и дополнительными
къ тому положенію правилами.

Лица, желающіи вносить вклады чрезъ почту, долж-
ны съ своихъ объявленій означать ясно званіе, имя,
отчество и фамилію того лица, на чье имя будетъ
сдѣланъ вкладъ

Директоръ *Крикювенскій.*

Товарищъ директора *Поповъ.*

Бухгалтеръ *Шмыгинъ.*

Редакторы: Прот. *Ө. Никоновъ*

Свящ. *І. Адамовъ*

Печатать дозволяется. Цензоры. Прот. *Н. Волковъ*, и свящ.
П. Палыцынъ. Воронежъ. Декабря 31-го дня 1872 года. Въ
типографіи *Н. Д. Гольдштейнъ.*